

УДК 811.161.1'367
ББК 81.2Рус-2

И.В. Нефёдов

**КОНЦЕПТ ЛЮБОВЬ
В ЛИРИКЕ ВАДИМА
И ГЛЕБА САМОЙЛОВЫХ**

Статья посвящена лингвокультурному эмоциональному концепту *любовь*, представляющему собой сложное ментальное образование. Автор попытался проанализировать реализацию данного концепта в творчестве В. и Г. Самойловых. Анализ 120 песен поэтов позволил сделать вывод о специфичности концепта *любовь*: он лишён светлого, романтического ореола, любовь в творчестве братьев Самойловых – это лишь страсть, граничащая с мистикой и стремящаяся к поискам чего-то запредельного, любовь – это разрушающая, а не созидаящая стихия.

Ключевые слова: *концепт, любовь, декаданс, индивидуализм, рок-поэзия, мистификация реальности.*

Нефёдов Игорь Владиславович – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и теории языка факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета
Тел.: +7-960-464-33-21
E-mail: igornef@yandex.ru

© Нефёдов И.В., 2013.

Любовь – один из важнейших компонентов духовной культуры народа, один из ключевых концептов общеязыковой картины мира. Несмотря на большое количество философско-этических трудов, в которых описывается чувство любви, не существует единственно верного определения этого феномена человеческой жизни. Любовь как состояние души является эмоциональной универсалией в том смысле, что каждый человек может любить и признавать любовь другого человека. Являясь неотъемлемым компонентом духовной культуры, любовь при всей своей универсальности проявляет определённую специфику запечатлённых в разных языках представлений и ассоциаций о ней, что представляет несомненный интерес для лингвистики.

На основе анализа представлений о любви в этических и психологических исследованиях создана семантическая модель понятия *любовь*. По мнению профессора Л.Э. Кузнецовой, в центре данной модели – глубокое, обычно иррациональное чувство, переживаемое человеком и направленное на другого человека. Это чувство преимущественно половое, вызывающее сильные переживания и предполагающее проявление уважения, заботы и нежности. В результате изучения описаний любви как межличностного чувства в этико-психологических работах разных учёных Л. Э. Кузнецова пришла к выводу о том, что в семантической модели понятия *любовь* главными являются следующие признаки: 1) ценность; 2) центральное положение пред-

мета любви в системе ценностей субъекта; 3) положительность; 4) немотивированность выбора объекта любви, его произвольность; 5) индивидуальность объекта любви; 6) сексуальная окрашенность (в видах эротической любви) [Кузнецова, с. 202].

Многие учёные отмечают, что *любовь* является лингвокультурным эмоциональным концептом, представляющим собой сложное ментальное образование высокой степени абстракции, имеющее языковое выражение, отмеченное этнокультурной спецификой. По мнению профессора С.Г. Воркачёва, концепт *любовь* «напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственного индивидуального бытия» [Воркачёв, с. 34].

На этико-психологическом понятии *любовь* базируется общезыковой концепт *любовь*. В толковых словарях русского языка представлено ядро этого концепта, т.е. словарные значения лексем *любовь* и *любить* – основных вербализаторов концепта *любовь*. Так, в «Словаре русского языка в 4 томах» отмечаются такие лексические значения слов *любовь* и *любить*, как «чувство глубокой привязанности к кому- чему-л.», «чувство расположения, симпатии к кому-л.», «чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола», «любовные отношения», «внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.», «пристрастие к чему-л., предпочтение чего-л.» [Словарь русского языка, т. 2, с. 209]. Периферия концепта *любовь* не представлена в толковых словарях, так как отражает субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации, свойственные художественной речи. Ядро и периферия слиты воедино в концепте в поэтической картине мира, выполняющей эстетическую функцию.

В настоящей статье сделана попытка проанализировать концепт *любовь* в творчестве Вадима и Глеба Самойловых (группа «Агата Кристи»), что, на наш взгляд, будет способствовать лучшему пониманию художественной картины мира этих рок-поэтов. Нами были проанализированы 120 песен братьев Самойловых, опубликованных в сборнике «Поэты русского рока». Концепт *любовь* репрезентируется в данных песнях главным образом двумя лексическими единицами: *любовь* (80 раз) и *любить* (76 раз). Четыре раза использовано слово *влюбляться* («сильно любить») и один раз – *обожать* («страстно любить»):

Ты помнишь, это было прошлым летом –
Оно нам прилетело *от любви...* (с. 451)

Кого теперь ты *любишь*,
Когда всё понимаешь,
Кого теперь ты *дуришь*,
Когда ты не играешь? (с. 451)

И *влюбляются* вдруг в подсудимого судьи... (с. 384)

Я помню барышнею вас

В короткой белой блузке.
Я был учитель-гувернёр,
Учил вас по-французски.
Я вас тогда *обожал*. (с. 443)

Поэтическая специфика текстов песен, их тематика и содержание во многом основываются на традициях декаданса с его пессимизмом, неприятием жизни и крайним индивидуализмом. Атмосфера декаданса создаётся мистификацией реальности, своеобразными лирическими персонажами: *мёртвая принцесса, мертвец, сатана, антихрист, маркиза, китайская императрица, которая две тысячи лет жила*. Мрачные метафорические эпитеты и развёрнутые метафоры выражают настроенное уныние и безнадежности: *загробная любовь, убитая любовь, злая любовь, холодная любовь; «алый сок любви однажды станет чёрной кровью»*. Эпатирующие выражения также способствуют созданию впечатления аморализма и отвращения к окружающему миру («*любовь идёт на дело*», «*и влюбляются черви в кучу дерьма*»).

Таким образом, в поэзии братьев Самойловых концепт *любовь* окказывается в окружении и тесной связи таких доминантных концептов, как *смерть, страх* и *боль*. Мотивам смерти, страха и любви в творчестве В. и Г. Самойловых посвящён целый ряд филологических исследований. Так, Н. П. Уфимцева в статье «"Мертвецы хотят обратно": Семантика смерти в альбоме "Майн кайф?" группы "Агата Кристи"» отмечает, что одной из доминирующих тем в творчестве братьев Самойловых является тема смерти, тесно связанная с темой любви. «Источником формирования концептуального поля альбома становится сцепление смерти и любви как двух предельно значимых для лирического субъекта субстанций человеческой жизни, одна из которых обладает разрушающей силой, другая – созидающей. Однако оппозиционного столкновения смерти и любви нет: напротив, они совмещаются в единое целое, становясь предметом художественного осмысления» [Уфимцева, с. 82]:

*И мёртвый адмирал
Сойдёт со стен к свечам,
И пустотой зеркал
Наполнит свой бокал,
И в гробовой тиши провозгласит он тост
За упокой души, за вечную любовь.* (с. 354)

В традиционной русской лирике лексема *любовь* реализуется во всех своих значениях, в контркультурной рок-поэзии *любовь* представлена главным образом как стремление к свободе, как чувство глубокой привязанности к Родине. В творчестве братьев Самойловых концепт *любовь* реализуется почти исключительно в значении «интимные отношения между мужчиной и женщиной», «плотское, физическое влечение». В этом плане анализируемые поэтические тексты сближаются с рок-поэзией в стадии масскультуры. Однако в масскультуре объектами любви в подавляющем большинстве являются девочки и мальчики

подросткового возраста и среднестатистические мужчины и женщины. В субкультуре декадентского характера – это, как правило, мистические персонажи: мёртвый адмирал, готический принц, мертвец, девочка-яд, девочка-смерть, африканка с сексуальной дотацией и ночными тревогами:

*Я мертвец, я мертвец, я пою о загробной любви.
О весне, тает лёд, моё сердце лежит у реки и гниёт.
У реки, у реки я молюсь невысоким волнам,
Вот река забурлит и к моим сумасшедшим рукам принесёт
Розовый бинт... (с. 421).*

*Ты не умрёшь раньше, чем я,
Ты проживёшь тысячу лет,
Сердце моё, рана моя,
Девочка-яд, девочка-смерть.
Но где-то там внутри себя
Боишься ты меня, меня
И любишь ты меня, меня,
Как я тебя, как я тебя. (с. 471)*

С образом «девочки-яда, девочки-смерти» из стихотворения «Альрауне» связано представление о любви как о тягостном чувстве, как о сплошных мучениях. Название же стихотворения усиливает это представление, так как Альрауне – это имя искусственно созданной девочки из одноимённого готического романа Г. Эверса. Альрауне приносит своему создателю бесконечные сердечные страдания. Таким образом, «девочка-яд, девочка-смерть» – это реминисцентный образ, который способствует созданию более яркой и запоминающейся картины мира чувств героев песни.

Иногда объектом любви выступают сказочные персонажи. Традиционно положительно окрашенные, в поэзии братьев Самойловых эти образы резко снижены, огрублены. Нежные, добропорядочные и кроткие, *Красная шапочка* и *Белоснежка* оказываются падшими женщинами, а *Снегурочка* – дурочкой:

*Мы шли по дороге и срывали цветы,
И ты говорила о том, как ты,
О, как ты жила без любви,
Без любви, без тепла, без любви, без тепла...
Как больно, если нет любви.
Я сказал, не плачь, всё позади.
Нежно-нежно положил я твоё тело в кусты...
(«Красная шапочка», с. 470).*

*Тихо в ночи, слышен только тоненький свист,
Радостный хруст, жалобный плач.
Это плети свистят, это чьи-то кости хрустят*

*В мёртвых руках, на чёрных зубах.
 Это плачет Белоснежка, это плачет Белоснежка:
 Вот оно пришло, всё, что только снилось...
 И сама не замечая,
 Странно улыбается себе,
 Слезы горькие глотая, впитывая в кровь насилие. (с. 485)*

Снег падает на кровь, белые иголки.
 Кровь падает на снег, завтра будет ёлочка.
 Мы вышли из игры, мы смертельно ранены.
 Спи. Я твой Пер Ноэль, ты моя
 Снегурочка – Дурочка. (с. 406)

Анализ слов-вербализаторов концепта *любовь* в творчестве братьев Самойловых позволяет заключить, что любовь как светлое чувство, как один из высших жизненных человеческих идеалов не представлен в исследованных нами текстах. Следовательно, по мнению поэтов, настоящей любви нет места ни в реальном, ни в ирреальном мире. Об этом свидетельствует и метафорическое обозначение любви, как правило, продажной (1), коварной и обманчивой (2), непостоянной (3), трагической (4), обманутой (5), вечная же любовь – это просто глупость (6):

1. Когда моряк на берегу,
 Все девушки бегут к нему,
 Они сигають из штанов,
 Меняя деньги на любовь (с. 417)

2. Ловя на мушку силуэты снов,
 Смеётся и злорадствует Любовь.
 И мы с тобой попали на прицел...
 Сердце твоё двулико:
 Сверху оно набито
 Мягкой травой,
 А снизу каменное, каменное дно. (с. 385)

3. Ты уйдёшь, но станешь жаждой мук запретных болью.
 Алый сок любви однажды станет чёрной кровью. (с. 368).

4. На моём пути чёрная дыра,
 На моей любви красная роса.
 Вот и мой прикол – танец или смерть,
 Вот и я спасён, вот и мне лететь. (с. 357)

5. Вы погубили меня, вы злодей,
 Вы обманули, вы обманули,
 Вы отравили мой девичий мозг,
 Вы растоптали мои эдельвейсы. (с. 359)

б. Только не вернуть
Вечную любовь,
Слепое знамя дураков. (с. 482)

Метафорически обозначается поэтами и сила страсти, физического влечения:

И до боли небо он любил, разрывая звёзды пополам,
И кричали звёзды от любви, и орал от ненависти он сам (с. 476)

Навеселе, навеселе
Рвало нас от любви,
 И я нарвал тебе букет *тюльпанов на крови* (с. 437)

Иногда любовь представляется вроде бы светлым чувством, приносящим радость, но, как оказывается, это самообман, о котором свидетельствует «смех из-под земли» и «смертельная высота», с которой «ныряли» влюблённые:

Ты помнишь, это было прошлым летом –
 Оно нам прилетело от любви.
 И мы, как дураки, *смеялись в небо,*
В ответ не слыша смех из-под земли.

...
 Теперь ты можешь знать, что *мы летали,*
Ныряя со смертельной высоты.
И колокол стонал, а мы играли,
 Я падал, падал, падала и ты. (с. 451)

Любовь в творчестве Самойловых нередко легко переходит в нелюбовь, ненависть и даже настоящую войну между бывшими возлюбленными:

Мы ступили на путь от любви до войны.
 Мы срываем плоды, и мы обречены.
 Мы спешим потерять
 То, что нам не забыть,
 Нас уже не догнать, нас уже не убить. (с. 352)

В песне «Трансильвания» лирическая героиня, хороня своего милого, испытывает чувство удовлетворения от его смерти. От суеверного страха, что милый может выйти из-под земли, она собирается плюнуть на его могилу («трижды плюну на могилу») и поставить крест («на тебе поставлю крест»). Таким образом, синтагматика слова *милый* свидетельствует о его энантиосемичности: в песне *милый* приобретает лексическое значение обратное прямому – «нелюбимый человек», «ненавистный»:

Открытая дверь
 На свежей земле.

Мы вколачиваем гвозди,
Чтоб в гробу лежали кости.
Чтоб из-под земли не лез,
На тебе поставлю крест,
Трижды плюну на могилу,
До свиданья, милый, милый.
Милый, бывай.

Контекстуальное значение у слова *милый* «нелюбимый», «ненавистный» актуализируется лексическим повтором («до свидания, милый, милый») и использованием стилистически сниженной, просторечной коммуникемы *бывай* («милый, бывай»). Таким образом, любовь в песне «Трансильвания» предстаёт как нечто преходящее и вызывающее чувство ненависти. Название песни «Трансильвания», ассоциирующееся с вампиром Дракулой, усиливает атмосферу страха вокруг любовных страстей.

В других произведениях братьев Самойловых любовь – это земная, низменная страсть, которая не даёт людям открывать тайны Вселенной:

Мы слишком люди, мы слишком любим,
Не видя света других планет,
А где-то космос считает звёзды,
А звёздам счёта навеки нет. (с. 424)

Когда любовь мешает жить, от неё можно избавиться с помощью воли, которая есть только у сильных личностей, стремящихся к познанию самих себя и окружающего мира:

Давай убьём любовь,
Я должен стать сильней,
На точке двух миров реальный воин.
Я должен быть один,
Я должен бить больней,
Давай убьём любовь свободой воли. (с. 453)

Таким образом, концепт *любовь* в поэзии братьев Самойловых достаточно специфичен. Он лишён светлого ореола. Любовь – это только физическая близость, которая не сопровождается проявлением заботы, нежности, чувством глубокой привязанности. Любовь – это страсть, граничащая с мистикой и стремящаяся к поискам запредельного, это хаотическая, разрушающая стихия. Такое отношение к любви лирического героя в творчестве В. и Г. Самойловых вызвано отрицанием её существования как в современной реальной жизни, так и в потустороннем мире.

Литература

Воркачёв С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели). Волгоград, 2003.

Кузнецова Л. Э. Любовь // Антология концептов. Т. 3 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград, 2006.

Маслова В.А. Поэт и культура. Концептосфера Марины Цветаевой. М., 2004.

Поэты русского рока: И. Кормильцев, В. Бутусов., Д. Умецкий, А. Могилевский, А. Лебедев, В. Шахрин, Н. Полева, М. Козырев, В. Самойлов, Г. Самойлов. СПб., 2007.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984 (МАС).

Уфимцева Н. П. «Мертвецы хотят обратно»: семантика смерти в альбоме «Майн кайф?» группы «Агата Кристи» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 5. Тверь, 2001.

Примечание: Знаки препинания в текстах песен расставлены автором статьи в соответствии с современными правилами русской пунктуации.